

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

На тему:

Обучение речеповеденческой тактике выражения согласия
в иностранной аудитории

Исполнитель Майоров Владислав Иванович

Руководитель кандидат педагогических наук, доцент

Румянцева Елена Владимировна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«10» июня 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы описания речеповеденческой тактики выражения согласия в процессе обучения РКИ	6
1.1. Культурный компонент в процессе обучения РКИ	6
1.2. Речеповеденческие тактики как способ формирования лингвокультурологической компетенции на занятиях по РКИ	12
1.3. Способы выражения согласия в русском языке	17
Выводы по I главе	23
Глава II. Изучение речеповеденческой тактики выражения согласия в иностранной аудитории	25
2.1. Высказывания со значением согласия в Государственных образовательных стандартах, учебниках и учебных пособиях по РКИ ...	25
2.2. Принципы отбора лексических единиц, вербализующих речеповеденческую тактику выражения согласия	32
2.3. Констатирующий эксперимент	34
2.4. Упражнения, направленные на обучение иностранных студентов способам выражения согласия в русском языке	41
Выводы по главе II	48
Заключение	50
Список использованной литературы	52

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что тактика согласия является одной из наиболее распространенных речеповеденческих тактик в русской коммуникации. Умение выражать согласие является важным для каждого человека. Изучение речеповеденческих тактик согласия на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) может способствовать формированию у иностранных учащихся умения понимать интенции потенциальных коммуникантов, а также адекватно и успешно реализовывать свои собственные в условиях реальной коммуникации.

Поскольку согласие представляет собой один из древнейших типов реакции на сообщение, в языках существует разнообразие средств и способов выражения данной семантики, закрепившихся за определенными языковыми средствами. Вербальные способы экспликации согласия в русской коммуникации крайне разнообразны. Именно данное разнообразие делает изучение речеповеденческой тактики сложной темой для иностранных студентов.

Разработанность темы. Тема речеповеденческой тактики выражения согласия в иностранной аудитории разрабатывалась и исследовалась такими авторами, как Е.В. Архипова, А.П. Клименко, В.Н. Василина, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, О.А. Задорова, О.С. Иссерс, А.С. Крайнова, И.П. Лысакова, Н.А. Мулдарова, К.А. Оразалинова, О.М. Ружникова, Е.В. Румянцева, Н.И. Формановская, Т.М. Шкапенко и др.

Объект исследования – речеповеденческая тактика согласие в аспекте задач изучения РКИ.

Предметом исследования является процесс формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов на основе изучения речеповеденческой тактики выражения согласия.

Целью исследования стало изучение речеповеденческой тактики выражения согласия в аспекте содержания обучения русскому языку как

иностранному.

Исходя из поставленной цели исследования, были определены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические источники, посвященные понятиям речеповеденческая тактика.
2. Рассмотреть речеповеденческие тактики как способ формирования лингвокультурологической компетенции на занятиях по РКИ.
3. Определить согласие как речевой акт и его проанализировать его возможные классификации.
4. Описать репертуар способов экспликации выражения согласия в русском языке с точки зрения актуальности для методики преподавания РКИ.
4. Провести исследование высказываний со значением согласия в Государственных образовательных стандартах, учебниках и учебных пособиях по РКИ.
5. Определить принципы отбора лексических единиц, вербализующих речеповеденческую тактику выражения согласия, для изучения в иностранной аудитории.
6. Провести констатирующий эксперимент.
7. Разработать примеры упражнений, направленные на обучение иностранных студентов способам выражения согласия в русском языке.

Методы исследования: анализ научных работ по теме исследования, государственных образовательных стандартов, учебников и учебных пособий по РКИ; педагогический эксперимент (констатирующий срез); статистический метод анализа материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научного знания о лингвокультурологической специфике языковых средств выражения речеповеденческой тактики *согласие* в русском языке, а также в определении корпуса речевых ходов выражения согласия, вызывающих трудности при обучении РКИ, и описании теоретических оснований для методической обработки данной темы в иностранной аудитории.

Практическая значимость исследования. Материал, представленный в работе, может быть использован:

– в курсах лингвокультурологии, речевой конфликтологии, стилистики русского языка и культуры речи, а также на аспектных занятиях по РКИ - грамматике, стилистике, развитию речи.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка использованной литературы. В первой главе изучаются теоретические основы речеповеденческой тактики выражения согласия в процессе обучения РКИ. Вторая глава посвящена методическим предпосылкам изучения речеповеденческой тактики выражения согласия в иностранной аудитории, а также содержит предлагаемый комплекс упражнений по данной теме для иностранных студентов.

Глава 1. Теоретические основы описания речеповеденческой тактики выражения согласия в процессе обучения РКИ

1.1. Культурный компонент в процессе обучения РКИ

Как утверждают исследователи, «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на данных языках. Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, так как каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что не нуждаются в пространных разъяснениях. Реальное употребление слов в речи, реальное речепроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива» [57, с. 21]. Таким образом, исследователи делают акцент на том, что одним из важнейших компонентов успешного овладения любым иностранным языком является знание культуры страны изучаемого языка.

Важность культуры и межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранного языка тесно связаны с понятием антропоцентричности – лингвистической парадигмы, признающей аксиоматическим утверждение о том, что нельзя изучать язык вне человека (в т.ч. как носителя культуры). Культура и язык – антропоцентрические сущности, они в человеке, служат человеку и без человека не имеют смысла [2, с. 165].

Антропоцентричность и культура при изучении иностранного языка связаны через принцип диалога культур. В рамках антропоцентрической парадигмы человек овладевает языком через осознание своей теоретической

и практической деятельности на нём и с его помощью. При этом роль исходной культуры изучающего язык как средства познания не только чужой, но и своей культуры чрезвычайно высока. Перечислим некоторые аспекты связи антропоцентричности и культуры:

- овладение иноязычной лингвокультурой происходит во взаимосвязи с собственной культурой личности и её лингвокультурным опытом в родном языке;

- задачи обучения иностранному языку как средству общения неразрывно сливаются с задачами соизучения общественной и культурной жизни стран и народов изучаемого языка;

- в процессе обучения возникает диалог культур и их концептосфер. Это даёт студенту понимание того, что культура, познаваемая через язык, и язык, изучаемый через культуру, не существуют изолировано от его родных языка и культуры [43].

Таким образом, антропоцентризм дает возможность комплексно изучать взаимосвязь человека и языка, «всмотреться в сознание человека» [62, с. 193].

Несмотря на то, что понятие антропоцентризма в лингвистических исследованиях узаконивается лишь с конца 80-х годов прошлого столетия [61, с. 3], взаимосвязь культуры и языка прослеживается ещё со времён Пифагора, который считал, что для познания нравов народа необходимо изучать его язык.

В начале XIX века взаимосвязь между языком и культурой исследовали немецкие учёные - братья Гримм и Вильгельм фон Гумбольдт. Гумбольдт разработал базовые понятия лингвокультурологии, исследовал «философию языка», проблему «язык и мышление». По В. Гумбольдту, язык – это «народный дух», и культура являет себя прежде всего в языке. Язык – это фиксированный взгляд культуры на мироздание и самое себя [16, с. 47].

В России эту идею стали развивать Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и некоторые другие ученые.

Одним из первых, кто ввел термин лингвокультурология, был В.В. Воробьев. Он определил ее как «комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и культурного содержания» [11, с. 52].

Тем не менее, становление лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины связано с советским и российским лингвистом В.Н. Телия, которая считала, что «лингвокультурология должна быть ориентирована на культурный фактор языке и на языковой фактор в человеке». По ее первому определению, лингвокультурология – это «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [56, с. 216]. Лингвокультурология исследует «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [56, с. 218].

Е.И. Зиновьева определяет лингвокультурологию как лингвистическую филологическую науку, «которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса» [20, с. 107].

Цель лингвокультурологии – изучить способы, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. Задачи лингвокультурологии включают в себя следующие:

- выявить место и роль культуры в процессе образования языковых концептов;
- определить, какие элементы в структуре значения языкового знака несут «культурные смыслы»;
- выяснить, осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;
- определить культурно-языковую компетенцию носителя языка,

на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка «культурные смыслы»;

- описать концептосферу (совокупность основных концептов данной культуры), а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры множества культур (универсалии);

- систематизировать основные понятия данной науки, то есть создать понятийный аппарат, который позволил бы анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике, а также обеспечил бы взаимопонимание в пределах данной научной парадигмы [30, с. 8].

Все вышеуказанные теоретические утверждения подтверждаются на практике. Многие иностранные преподаватели русского языка как иностранного пишут об этом. Так, по утверждению Цзюань Лю – профессора, иностранного члена Российской академии образования (РАО) с 2023 года, гражданки КНР, «в преподавании иностранных языков преподаватель должен не только сосредоточить внимание на объяснении языковых знаний, но и ввести соответствующую культуру носителей этого языка» [32, с. 66].

Сербская учитель РКИ Симеунович Мира – автор различных методических материалов, викторин по русскому языку для старшеклассников, игровых упражнений и других разработок отмечает, что иностранный язык является средством, с помощью которого ученики приобретают, совершенствуют и демонстрируют уровень не только языковых, но и общекультурных знаний, свою способность исследовать, творить, сравнивать. Согласно целям образования в общем, обучение иностранному языку выполняет ряд практических (коммуникативных), развивающих (образовательных и интеллектуальных) и воспитательных задач, притом культуроведение является неотъемлемой частью изучения языка. Правильное восприятие языкового материала обеспечивает осуществление речевого общения, т.е. коммуникативного поведения.

Основной целью изучения иностранных языков в современном мире является приобретение функциональных языковых знаний [51].

Культуроведческий и страноведческий подходы в преподавании иностранных языков широко применяются в современной педагогической практике. Наряду с изучением культурного наследия родной страны, изучается культурное наследие других народов, потому что такой путь обеспечивает возможность межкультурной коммуникации, толерантности, взаимопонимания между представителями разных народов.

Культуроведение изучает:

- образ жизни, нормы общества;
- социокультурный портрет страны, народа и языка;
- духовную, физическую и материальную культуру общества;
- особенности исторической памяти;
- нормы поведения в условиях межкультурной коммуникации [51].

Иностранный язык знакомит учеников с культурой страны изучаемого языка (сравнивая с особенностями своей национальной культуры), воспитывает общечеловеческие ценности, формируя в том числе чувство патриотизма и интернационализма. Сюда входят общие сведения о стране, исторические, географические, данные о природных условиях, о населении, религии, традициях (культурных обычаях как устойчивых элементах культуры), данные о бытовой культуре и повседневном поведении (о привычках носителей языка), но и ознакомление с художественной культурой (литературой, музыкой, искусством и др.).

Таким образом, язык, как продукт культуры народа, является одновременно основным хранителем той самой культуры и основным средством её распространения.

Р.М. Теремова – доктор филологических наук, профессор кафедры интенсивного обучения РКИ Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, заслуженный деятель науки РФ и В.Л. Гаврилова – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой

интенсивного обучения РКИ того же университета пишут, что «главным условием эффективности общения является взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Чтобы иностранный студент понял, почему русские говорят и ведут себя так, а не иначе, преподавателю необходимо объяснить лежащие в основе русского речевого поведения культурные ценности, научить студентов видеть окружающую действительность, задумываться над ней, искать ответы на поставленные вопросы» [58, с. 95].

Учитывая и соглашаясь с вышесказанным, Сейед Хасан Захраи – кандидат филологических наук, профессор Тегеранского университета (Иран), автор статей и учебных курсов, в том числе по вопросам лингвистики, также отмечает, что лингвокультурный аспект преподавания РКИ многокомпонентен, он включает как ознакомление учащихся со страной изучаемого языка, адаптацию к русскому менталитету и образу жизни, так и формирование у них важной стороны коммуникативной компетенции – умения рассказать русским на хорошем русском языке о своей стране, об обычаях и традициях своего народа [19, с. 93]. Соответственно Сейед Хасан Захраи считает, что должно существовать три типа пособий. С одной стороны, крайне необходимы пособия, подобные упомянутому выше, и их сейчас существует довольно много, с другой – сопоставительные лингвокультуроведческие курсы, с третьей – студенты нуждаются в пособиях типа «Об Иране по-русски», «О Франции по-русски», «О Китае по-русски», которые восполнят имеющуюся дидактическую лакуну. Разумеется, включение в учебники русского языка текстов, отражающих специфику той или иной страны, делает такой учебник более узконаправленным, сужает круг его адресатов. Однако такие книги, рожденные сотрудничеством ученых и педагогов России и зарубежных стран, все же появляются. Будут ли это книги для преподавателя или для студентов, станет ли более эффективным применение единого сопоставительного пособия или двух параллельных (одного – посвященного России и русским, другого – посвященного родной

стране учащегося) – эти вопросы решаются только в практике преподавания [19, с. 93].

Введение в процесс обучения лингвокультурологического компонента также может повысить мотивацию учащихся. Как подчеркивают исследователи, «учет лингвокультурологического аспекта в обучении иностранным языкам может обеспечить глубокий дополнительный смысловой уровень, обусловленный таким фактором, как любопытство. Это индивидуальное психологическое свойство личности способно поддерживать интерес студента к предмету и позволяет ему постепенно овладевать иноязычной культурой» [3, с. 531].

Таким образом, важность культурного компонента в процессе обучения РКИ переоценить невозможно. На его необходимости настаивают как теоретики, так и практики, преподающие русский язык иностранным студентам.

1.2. Речеповеденческие тактики как способ формирования лингвокультурологической компетенции на занятиях по РКИ

Как уже было рассмотрено выше, одним из ведущих направлений в методике обучения русскому языку как иностранному является изучение коммуникативного поведения, представляющего совокупность норм и традиций общения народа, группы, личности. Речеповеденческие тактики входят в данную совокупность, являясь составным компонентом коммуникативного поведения [24].

Концепция речеповеденческих тактик сложилась в рамках лингвокультурологической парадигмы образования с целью оптимизации изучения иностранным языкам. По словам А.С. Крайновой, в современной лингводидактике речеповедческая тактика определяется как последовательность интенций, с помощью которой строится какой-либо фрагмент коммуникативного акта [25, с. 255].

Концепция речеповеденческих тактик связана с речеповеденческими стратегиями, их можно условно представить как родовидовую корреляцию (общее к частному).

В русле коммуникативной лингвистики Н.И. Формановская связывает стратегии с «общим замыслом конечной цели общения», а тактики определяет как «конкретные речевые ходы, соответствующие общей стратегии» [63, с. 58]. Чем многообразнее используемые в речи стратегии и тактики, тем успешнее говорящий добивается своих целей [18, с. 154].

К вопросам стратегий и тактик общения обращались в своих исследованиях Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. В их работах отмечается, что речеповеденческая тактика осуществляется посредством речевого и невербального поведения, которое усваивается в процессе социализации в языковом коллективе [9, с. 12].

Глубокое исследование речевых и коммуникативных стратегий представлено в работах О.С. Иссерс, которая определяет речевую стратегию как «некоторую последовательность действий (в данном случае – речевых), организованных в зависимости от цели взаимодействия» [21, с. 100]. Термин «речевая стратегия» О.С. Иссерс использует наряду с термином «коммуникативная стратегия», однако автор упоминает, что коммуникативные стратегии вбирают в себя речевые и неречевые действия. Под тактикой чаще всего понимается «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [21, с. 110].

Речеповеденческая тактика – мотив речевого поведения, который присущему носителю языка и является отражением менталитета и культуры той общины, к которой он принадлежит [31, с. 82]. Речеповеденческие тактики являются актуальными единицами обучения в курсе русского языка как иностранного, так как они обладают культурной и языковой спецификой, включают в себя нормы, правила, традиции общения народа и, следовательно, являются единицами, в полной мере отражающими особенности национального коммуникативного поведения [47, с. 146].

В настоящее время обучение речеповеденческим тактикам является актуальным и методически востребованным способом обучения иностранных учащихся основам русского коммуникативного поведения. Использование речеповеденческих тактик при обучении позволяет отразить национально-специфические нормы общения конкретной лингвокультурной общности, дать комплексное описание конкретного аспекта коммуникативного поведения и т.д. Включение речеповеденческих тактик в процесс обучения способствует формированию у иностранных учащихся коммуникативной компетенции, что является необходимым условием предотвращения культурного шока [49, с. 373].

Некоторые преимущества использования речеповеденческих тактик для формирования лингвокультурологической компетенции таковы:

- возможность структурирования возможных средств выражения определённой интенции. Речеповеденческие тактики позволяют классифицировать различные языковые ходы по уместности их использования в том или ином коммуникативном контексте;
- выявление возможных коннотативных оттенков значения. Знание дополнительных оттенков значения, которые появляются у высказываний вследствие применения различных речеповеденческих тактик, необходимо для адекватной интерпретации и уместного использования высказываний;
- учёт национально-культурной специфики [23, с. 256].

Существует множество исследований функционирования различных речеповеденческих тактик в русской коммуникации: просьбы (Т.В. Ларина [29], Е.В. Славнейшева [52] и др.), разрешения (А. Хоанг [66], Н.А. Мулдарова [38] и др.), оскорбления (Г.В. Кусов [28], А.А. Савченко [49] и др.), согласия и отказа. Согласие и отказ (несогласие) являются центральными понятиями в общечеловеческом речевом контакте между говорящим и слушающим и в контакте личности со своим мировосприятием [23, с. 12]. Употребление в речи высказываний со значением согласия и несогласия/отказа является, как правило, репликами реакциями на

побуждение адресанта выполнить просьбу, сделать что-либо, высказать свое мнение (согласиться / не согласиться с чем-либо/мнением), то есть, связано с интенциями адресанта [26, с. 85].

Поскольку выбор определённой речеповеденческой тактики зависит от специфики ситуации общения (официальность/неофициальность разговора), статусно-ролевых позиций коммуникантов, характера взаимоотношений между ними, важное значение имеет усвоение иностранными студентами речевого этикета. Речевой этикет – это совокупность правил поведения, касающегося внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Он представлен в языке набором стереотипных фраз и устойчивых выражений. Речевой этикет, с одной стороны, отражает особенности культуры, а с другой – подчинён языковым нормам [44, с. 91]. Речевой этикет – это правила речевого поведения, система национальноспецифических стереотипов, устойчивых формул общения, предназначенных для установления и поддержания контактов в избранной тональности [65, с. 9].

Интерес к речевому этикету как к особой области речеведческих знаний в восточнославянской лингвистике возник во второй половине XX века после появления основополагающих работ Н.И. Формановской. Речевой этикет изучает совокупность требований к форме, содержанию и ситуативной уместности высказываний. Нормы речевого этикета в разных языках и культурах имеют свои особенности, которые связаны:

- с историческим периодом активного употребления тех или иных формул речевого этикета (сравните, например, обращение на ты/вы к родителям в XIX веке и в настоящее время);
- с национальной спецификой (сравните, «вежливость сохранения солидарности», свойственную восточнославянскому этикету, для которого первостепенное значение имеют открытость, искренность, коллективность, и «вежливость сохранения дистанции» западных культур [45, с. 25-28]);

– с оценкой с точки зрения общественной нравственности (так неискренняя вежливость в русской культуре оценивается негативно, поэтому в восточнославянской культуре, например, не принято улыбаться во время исполнения служебных обязанностей [54, с. 56]) [64, с. 6].

Знания норм речевого этикета необходимы для успешной межкультурной коммуникации, т.е. в контактах с представителями разных культурных сообществ. Тем самым обосновывается важность изучения норм речевого этикета и формирования навыков речевого поведения в процессе обучения русскому языку как иностранному. Обучение нормам речевого этикета занимает в системе обучения русскому языку как иностранному не менее важное место, чем обучение лексике или грамматике [44, с. 92]. Уже на первых занятиях студентам необходимо научиться выражать по-русски приветствие, прощание, благодарность или просьбу. Кроме того, при обучении в вузах студенты должны овладеть компетенциями целесообразного использования этикетных речевых средств в профессиональном общении. Особенно это касается тех областей деятельности, которые представляют собой зону так называемой повышенной речевой ответственности: юриспруденции, журналистики, политики, здравоохранения, менеджмента, педагогики. Именно в этих сферах умение общаться должно оцениваться как профессиональное качество наряду с компетенцией в самой специальности [45, с. 127].

Подытоживая, отметим, что исследователи под стратегией понимают общее направление коммуникативного поведения, а под тактикой конкретные действия, которые помогают достичь этой цели. Термины «речевая», «речеповеденческая», «коммуникативная стратегия» используются исследователями во многом как синонимичные. В зарубежных исследованиях указанные термины коррелируют с терминами «communication strategy», «speaking strategy» без четкого разграничения между ними [69, с. 124].

Одна из наиболее распространенных и сложных для реализации

речеповеденческих тактик является согласие. Частотность выражения согласия в коммуникации обусловлена потребностями коммуникантов при ответе на различного рода побуждения, просьбы, приказы, приглашения, а также при выражении собственного мнения в процессе коммуникации. Выражение согласия - одна из базовых интенций говорящих в процессе коммуникации. Потребность в экспликации данной интенции возникает во многих коммуникативных ситуациях. Однако выражение согласие тесно связано с такими нациоанальнoспецифичными понятиями, как вежливость и нормы речевого этикета. Ввиду этого, представляется, что исследования речеповеденческой тактики выражения согласия на занятиях по РКИ имеет особую значимость для формирования коммуникативной и лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов.

1.3. Способы выражения согласия в русском языке

Как уже подчеркивалось выше, выражение согласия является частотной речеповеденческой тактикой, тесно связанной с нормами речевого этикета. Обратимся к рассмотрению определения понятия согласия по данным толковых словарей русского языка. По определению Большого толкового словаря русского языка под ред. С.А. Кузнецова, согласие – это утвердительный ответ на что-либо, позволение, разрешение [7, с. 1001]. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет согласие как разрешение, утвердительный ответ на просьбу (*Молчание - знак согласия*), а также как единомыслие, общность точки зрения (*Друзья пришли к согласию*) [60, с. 1032].

Таким образом, согласие в русской культуре тесно связано с такими понятиями, как *общность, единомыслие, утверждение, разрешение*. Именно к достижению данных целей говорящий стремится, выражая согласие в процессе коммуникации. Это обуславливает тесную связь языковых средств, используемых для выражения согласия, с коннотативными оттенками

значения, поскольку достижение подобного перлокутивного эффекта предполагает не только обращение к информативной, но и к эмфатической функции общения (т.е. функцией установления межличностного контакта, выражения эмоций).

Анализ вышеприведенных толкований также позволяет подтвердить тот факт, что выражение согласия возможно во многих коммуникативных ситуациях (в ответ на просьбу, разрешение, позволение).

Разнообразие ситуаций, в которых возможно выражение согласия, а также тесная связь данной тактики с эмфатической функцией обусловило широкое ее исследование в лингвистике и методики преподавания иностранных языков. Целью подобного исследования являлась как классификация возможных типов согласия, так и описание конкретных языковых средств, использующихся с целью ее вербализации, с точки зрения использования говорящим коннотативных оттенков значения. Обратимся к описанию основных исследовательских работ, посвященных функционированию речеповеденческой тактики согласия в русской коммуникации.

А.С. Крайнова пишет, что речеповеденческую тактику выражения согласия можно охарактеризовать как эксплицитную и имплицитную [24]. К высказываниям с эксплицитным выражением согласия А.С. Крайнова относит высказывания, имеющие лексическую семантику утверждения, согласия (как правило, выраженную с помощью слов «да», «конечно», «хорошо», «отлично» «пожалуйста», «ладно», «обязательно», «удовольствие», «спасибо»). Это:

- 1) высказывания без дополнительных оттенков значения (*Согласен/-сна, Я тоже так считаю/думаю, Ты/Вы прав/-вы*);
- 2) высказывания с дополнительными оттенками значения:
 - готовности (*Да, пожалуйста!, Конечно!, (Спасибо), с удовольствием!, Обязательно (сделаю), Отличная мысль/идея!*);
 - уступки (*Ну, ладно / Ладно, ладно, (я согласна)*);

– беспокойства (*Хорошо, но... (ненадолго, завтра принеси/верни/не забудь* и т.п.).

В качестве высказываний с имплицитным выражением согласия А.С. Крайнова рассматривает высказывания, не имеющие лексической семантики утверждения, согласия. Это:

1) высказывания без дополнительных оттенков значения (*Да, (пойду/знаю...)*);

2) высказывания с дополнительными оттенками значения:

– нежелания (*Ну, так и быть/Так уж и быть, Не очень хочется, но сделаю*);

– готовности (*Почему бы и нет?, Без/Нет проблем!, Какой разговор!, О чем речь!*);

– подтверждения правоты (*И не говори/-те!, Не то слово!, Еще бы!*);

– удивления и проявления готовности (*Что ты/вы!, О чем ты/вы говоришь/-те!*).

Е.В. Архипова пишет, что речевой акт согласия – это реагирующий речевой акт, который выражает реакцию адресата на предшествующий речевой акт. Речевой акт согласия является реакцией на такие речевые акты как репрезентативы, директивы, комиссивы и экспрессивы [4, с. 206]. Т.е. согласие можно классифицировать по виду речевого акта, на который поступила реакция согласия [4, с. 199-203]:

– репрезентативы – сообщения, утверждения, описания, констатации и т.д. В случае согласия адресат признает правоту собеседника по рассматриваемому вопросу, разделяет его точку зрения, и не оспаривает правильность отношения адресанта к обсуждаемой проблеме. Признавая утверждение истинным, адресат полностью разделяет мнение своего собеседника, безоговорочно принимает его позицию по обсуждаемому вопросу. В таких случаях говорят о возникновении полного согласия (*Сегодня холодно. - Это точно*);

– директивы - речевые акты побуждения, осуществляя которые адресант пытается добиться совершения адресатом некоторого действия. Внутри данного класса выделяются кооперативные (просьба, совет, предложение, приглашение (- *Приходите ко мне в гости. – Обязательно приду*) и некооперативные (приказ, команда, инструкция, распоряжение (- *Запрещаю Вам заходить. – Хорошо, я Вас понял*));

– комиссивы - речевые акты, в которых говорящий принимает на себя обязательство совершить некоторое будущее действие, что представлено в пропозициональном содержании его высказывания. К речевым актам данного класса принадлежат обещания, клятвы, заверения (*Да, обещаю, что верну!*);

– экспрессивы - речевые акты, определяющим признаком которых является выражение говорящим своего психологического состояния, рассматриваемого относительно некоторого положения дел (*Я вижу, что ты злишься на меня. – Да, я зол!*).

К настоящему времени исследователи не пришли к единому мнению о том, какое основание для классификации речеповеденческой тактики согласия наиболее важное. Обозначим основные подходы к классификации речеповеденческих тактик выражения согласия, существующие в исследовательской литературе:

– по типу интенций адресата. Можно выделить реакции на просьбу (*Хорошо, Конечно*), приглашение (*Буду, Пойду, Дам*), побуждение к действию (*Давай!*), требование (*Ну, хорошо, хорошо*) и согласие с мнением собеседника (*Факт, Не иначе, Точно, А то, Так, Как раз (же)*) (А.А. Акишина, Н.И. Формановская [63, с. 84], Т.М. Свиридова [50, с. 134-135]);

– по степени категоричности выражения согласия. Выделяют тактики полного согласия, когда мнение, намерение, желание говорящего полностью совпадают с мнением слушающего (*Да, точно! Согласен!*)), и частичного согласия, когда они совпадают отчасти, с оговорками (*Да, но ...*) (В.А. Маслова [00, с. 105]);

– по степени эксплицитности выражения. Различают прямое и косвенное согласие. Прямым считается согласие, которое содержит формальные маркеры согласия, к косвенному относят речевые акты, которые не содержат языковых маркеров согласия, но подразумевают его (*Конечно, Действительно, Именно*) (Ж. Ми [36, с. 180]);

– по статусу и ролевым характеристикам участников коммуникации. Например, выделяют симметричные (*- Ты сегодня шикарна! – Да, я такая*) и асимметричные согласия (*- Мария сегодня очаровательна. – Да, Вы правы*) в зависимости от статуса участников (Л.Н. Маслова [35]);

– по сферам общения. Можно классифицировать согласия по принадлежности к официальной (*- Не составите мне компанию? – Непременно. С удовольствием*) или неофициальной тональности общения (*- Пойдем в кафе? – Конечно! Ага! Давай!*) (Р. Ниязова [40, с. 32]).

Н.В. Василина по классификации речевых актов согласия как реакции на разные типы запросов, выделяет четыре вида согласия [8, с. 48]:

1. Информативный. Собеседнику предоставляют затребованную информацию (*Да, буду в два часа*).
2. Оценочный. Происходит подтверждение оценки собеседника (*Согласен, он так себе*).
3. Согласие-обещание. Собеседник соглашается выполнить просьбу другого человека (*Хорошо, обязательно передам*).
4. Формально-этикетный. Выступает как сигнал об установлении контакта (*С удовольствием. Пожалуйста*).

Т.М. Шкапенко выделяет разные виды речевых актов согласия в зависимости от выражаемых ими добавочных смыслов:

- акты, выражающие согласие (без дополнительных смыслов) (*Да. Точно*);
- акты, выражающие неохотное, вынужденное согласие (*Ну, ладно. Ну, наверное*);
- акты, подчёркивающие естественность высказываемого согласия

(Конечно. А как же);

– акты, подчёркивающие простоту, лёгкость выполнения действия, содержащегося в инициальном высказывании – просьбе (*Легко!*) [67, с. 79].

Стоит особо подчеркнуть, что речеповеденческая тактика согласия активно используется при разговорном стиле общения. Разговорный язык характеризуется экспрессивностью и эмоциональностью, а способы вербализации в нём могут обладать коннотативными оттенками значения, так как разговорная речь служит не только целям сообщения, но и целям воздействия. Под коннотацией понимается добавочное значение слова, которое может быть экспрессивным, оценочным, образным и выражать отношение говорящего к предмету речи; под экспрессивностью – повышенная выразительность, которая связана с отклонением от нейтрального, общепринятого стандарта [46]. Эмоциональная окраска речи создаётся интонацией, восклицательными предложениями, вводными словами и выражениями, специфической лексикой, многообразием художественно-изобразительных средств [46].

По К.А. Оразалиновой некоторые примеры коннотативных оттенков, связанных с тактикой согласия таковы:

– согласие-одобрение. Говорящий позитивно оценивает коммуникативную позицию партнёра и/или его неречевые действия. Такое согласие выражается лексемами положительной оценочной семантики: *хорошо, прекрасно, великолепно, правильно* и др.;

– согласие-разрешение. Говорящий позволяет собеседнику совершить спрашиваемое (желаемое) действие. Такое согласие выражается репликами типа *можно, разрешаю, пожалуйста, конечно* и др.;

– согласие-обещание. Тип согласия, который представляет собой определённые речевые и неречевые действия, выполнимые собеседником в будущем. Такое согласие выражается, как правило, глаголами в форме будущего времени или наречиями типа *обязательно, непременно, безусловно* и др.;

– согласие-уступка. Такое согласие сопровождается коннотацией уступки в репликах *ладно, (ну) так (уж) и быть, (ну) что ж, будь по-твоему* и др. [41, с. 83]

Таким образом, в научной литературе существуют различные классификации речений со значением согласия. А.А. Акишина, Н.И. Формановская классифицируют согласия по типу интенций адресата, В.А. Маслова - по степени категоричности выражения согласия, Л.Н. Маслова - по статусу и ролевым характеристикам участников коммуникации, Р. Ниязова - по сферам общения (принадлежности к официальной или неофициальной тональности общения). А.С. Крайнова делит виды согласия на эксплицитное и имплицитное. Н.В. Василина классифицирует речевые акты согласия как реакции на разные типы запросов, выделяя информативный и оценочный запросы, согласие-обещание и формально-этикетный запрос. К настоящему времени исследователи не пришли к единому мнению о том, какое основание для классификации речеповеденческой тактики согласия наиболее важное. Обратимся к методическим предпосылкам обучения данной теме иностранных студентов в курсе РКИ.

Выводы по главе I

1. Культурный компонент (социокультурный компонент) играет важную роль в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Он помогает студентам понимать и проникаться культурными аспектами страны, связанной с этим языком. Некоторые функции культурного компонента в обучении РКИ включают в себя:

- понимание культуры. Изучение традиций, обычаев, ценностей, истории и социальных норм помогает студентам лучше воспринимать языковую практику и контекст, в котором используется язык;
- адаптация к образу жизни. Ознакомление со стилем жизни,

общественными нормами, праздниками и традициями помогает студентам чувствовать себя более комфортно при пребывании в стране, говорящей на изучаемом языке;

- межкультурное общение. Подготовка к взаимодействию с носителями языка и понимание культурных особенностей помогают избегать недоразумений и конфликтов в межличностном общении;

- повышение мотивации. Обучение языку в контексте культурных реалий, используя тексты, мультимедийные материалы и диалоги, позволяет студентам лучше понимать и использовать язык в реальных ситуациях.

2. Исследователи, занимающиеся изучением речеповеденческих тактик, подчеркивают социальную природу данного понятия, его связь не только с языком, но и с культурой. Это позволяет сделать вывод о том, что речеповеденческие тактики национально специфичны и тесно связаны с нормами, правилами и традициями общения, принятыми в данной лингвокультурной общности, т.е. являются компонентом национального коммуникативного поведения. Таким образом, актуальность изучения речеповеденческих тактик в рамках культуроведческого подхода к обучению РКИ определяется задачами комплексного описания культуромаркированных фрагментов русского коммуникативного поведения. Одним из таких фрагментов являются нормы и традиции русского общения, связанные с реализацией речевого акта согласия.

3. В исследовательской литературе существуют различные классификации высказываний со значением согласия. В настоящий момент исследователи не пришли к единому мнению о том, какое основание для классификации является наиболее важным. Существуют классификации на основании различия в стимулах для продуцирования согласия (просьба, запрос о мнении, требование и др.), различиях в коннотативных оттенках значения (уступки, готовности и др.), принадлежности к различным сферам общения и т.д.

Глава II. Изучение речеповеденческой тактики выражения согласия в иностранной аудитории

2.1. Высказывания со значением согласия в Государственных образовательных стандартах, учебниках и учебных пособиях по РКИ

Согласно Государственным образовательным стандартам, к моменту обучения по программе I сертификационного уровня (B1) у иностранных студентов уже должны быть сформированы речевые умения и языковые навыки выполнения операций с высказываниями, имеющими значения согласия. Так, в требованиях к речевым умениям и языковым навыкам для студентов, владеющих русским языком на элементарном уровне, содержится упоминание речеповеденческой тактики согласие (см. таблицу 1).

Таблица 1. Требования к речевым умениям и языковым навыкам выполнения операций с высказываниями, имеющими значения согласия, для элементарного уровня (A1) общего владения русским языком как иностранным [15]

Компетенция	Умения
1. При решении определенных коммуникативных задач иностранец должен уметь вербально реализовывать следующие интенции:	– уметь вербально выражать желание, просьбу, предложение, приглашение, согласие ; – выражать свое отношение: давать оценку лицу, предмету, факту, действию
2. Иностранец должен уметь реализовывать элементарные коммуникативные намерения в следующих ситуациях общения:	в магазине, киоске, кассе, на почте, в банке, в пункте обмена валюты, в ресторане, буфете, кафе, столовой, в библиотеке, на занятиях, на улицах города, в транспорте, в поликлинике, у врача, в аптеке

С повышением уровня владения языком повышаются и требования к речевым умениям и языковым навыкам выполнения операций с высказываниями, имеющими значения согласия.

Требования I сертификационного уровня (B1) предусматривают

углубление сформированных речевых умений и языковых навыков выполнения операций с высказываниями, имеющими значения согласия (см. таблицу 2).

Таблица 2. Требования к умениям относительно выражения согласия для
I сертификационного уровня (B1) [12]

Компетенция	Умения
1. При решении определенных коммуникативных задач иностранец должен уметь вербально реализовывать следующие интенции:	уметь вербально высказывать мнение/оценку, выражать согласие с партнёром, разрешение в различных ситуациях
2. Иностранец должен уметь реализовывать элементарные коммуникативные намерения в следующих ситуациях общения:	в административной службе (в деканате, в дирекции, в офисе и т. д.), в театре, музее, на экскурсии, в ситуации общения по телефону
3. В рамках языковой компетенции – навыки выражения согласия, утверждения для констатации факта, ответа на вопрос:	уметь конструировать сложные предложения со значением условия, причинно-следственной связи, цели. Высказывания со значением согласия являются эксплицитными способами выражения данных значений, стилистически нейтральны, практически не сопровождаются никакими оттенками. Исключение составляет оттенок готовности («С удовольствием!», «Я «за»!»)

Таким образом, расширяются возможные коннотативные контексты выражения согласия, что обуславливает необходимость владения на данном уровне способами выражения согласия, типичными как для неофициальной, так и для официальной коммуникации.

В таблицах 2, 3, 4 не повторяются компетенции и умения, отмеченные для предыдущего уровня (лишь новые, добавленные для рассматриваемого уровня).

Обучение в рамках II сертификационного уровня (B2) выдвигает еще

более глубокие требования, связанные с использованием высказываний со значением согласия в сфере коммуникативно-речевой компетенции учащихся. Помимо более развитых коммуникативно-речевых компетенций, от иностранных студентов для этого уровня общего владения русским языком требуется умение применять речения выражения согласия в диалоге (или монологе) на определенные темы:

Таблица 3 Требования к умениям относительно выражения согласия для
II сертификационного уровня (B2) [12]

Компетенция	Умения
1. При решении коммуникативных задач иностранец должен уметь вербально реализовывать группы интенций:	– регулирующие (реагировать на побуждение): выражать согласие, разрешать, обещать, заверять; – оценочные (выражать рациональную оценку): целесообразности, эффективности, возможности, истинности, вероятности
2. Иностранные учащиеся должны уметь реализовывать данные группы интенций в ситуациях:	– в социально-бытовой сфере – при обеспечении личных потребностей (в банке, поликлинике, транспорте и т.д.); – в социально-культурной сфере – при удовлетворении эстетических и познавательных потребностей (в театре, кино и т.д.); – в официально-деловой сфере – при решении социально-правовых вопросов (в администрации, ГИБДД и т.п.)
3. Иностранные учащиеся должны уметь реализовывать данные группы интенций в темах:	– связанных с человеком как личностью: «Человек и его личная жизнь», «Семья», «Работа», «Отдых», «Путешествия», «Мужчина и женщина», «Свободное время»; – социально-культурного характера «Человек и общество, политика, экономика, наука, искусство» и т.п.; – связанных с <u>общегуманистической</u> проблематикой: «Человек и природа» и т.п.

Разнообразие перечня интенций, увеличение объема ситуаций и тем

подчеркивает важность овладения высказываниями со значением согласия во всем многообразии ситуаций общения.

Таблица 4. Требования к умениям относительно выражения согласия для III
сертификационного уровня (C1) [13]

Компетенция	Умения
1. При решении коммуникативных задач демонстрировать развитую тактику речевого поведения в ситуациях официального / неофициального, непосредственного / опосредованного общения; уметь комбинировать тактики речевого поведения в зависимости от целей, задач, времени, места общения, социального статуса и предполагаемой коммуникативной компетенции собеседника; вербально реализовывать регулирующие, оценочные интенции, а в случае необходимости демонстрировать комплексное их использование:	– выразить понимание собеседника, подбадривать, обеспечивать психологический комфорт общения усложненными формами речевого этикета, используя при этом разнообразные тактики речевого общения; – реагировать на побуждение: выражать согласие, желание, подчинение; разрешать, сомневаться, уклоняться; обещать, заверять, давать гарантии, признавать свои ошибки, обнадеживать и др., используя при необходимости разнообразные тактики речевого воздействия
2. Иностранец должен уметь ориентироваться и реализовывать коммуникативные задачи адекватно своему социальному статусу и статусу адресата в следующих социально и психологически значимых ситуациях общения (причем как в ситуации нахождения в указанных пунктах, так и в ситуации обсуждения происходящих там событий):	– при удовлетворении потребностей в сфере общественных интересов при неофициальном общении; – при удовлетворении социальных потребностей (морально-этических, социально-политических и т.д.); – при отправлении религиозных обрядов; – в официально-деловой сфере - при удовлетворении социальных потребностей при общении с представителями государственных учреждений и организаций
3. Иностранные учащиеся должны уметь реализовывать данные группы интенций в темах:	«Образование, воспитание», «Земля - наш общий дом», «Духовное развитие человечества», «Человек и освоение космического пространства»

Достижение III сертификационного уровня (C1) общего владения русским языком свидетельствует о высоком уровне коммуникативной компетенции во всех сферах общения. Овладение русским языком в объеме III сертификационного уровня позволяет вести профессиональную деятельность на этом языке в качестве филолога, переводчика, редактора, журналиста, дипломата, менеджера, работающего в русскоязычном коллективе.

Таким образом, разнообразие перечня интенций, увеличение объема ситуаций и тем подчеркивает важность овладения высказываниями со значением согласия во всем многообразии ситуаций общения. Требования Государственных образовательных стандартов непосредственно диктуют необходимость обучения иностранных студентов речеповеденческой тактике согласия в рамках каждого конкретного уровня владения языком. Стоит отметить, что уже на первом сертификационном уровне владения русским языком учащиеся должны владеть различными способами выражения согласия в официальной и неофициальной коммуникации.

С целью анализа представленности обучения способам выражения речеповеденческой тактики *согласие* на занятиях по РКИ нами были проанализированы некоторые учебники и учебные пособия. Источники включали в себя пособия, выпущенные в период с 2013 г. по 2025 г. и предназначенные для студентов, владеющих русским языком на различном уровне (A1-B2). Список источников представлен в таблице 5.

Анализ перечисленных в табл. 5 источников позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Как правило, предложения, выражающие согласие, изучаются в ходе занятий по развитию речи и не связаны с лексико-грамматическим усвоением форм согласия. Авторы учебников преимущественно размещают их в разделах по изучению речевого этикета, либо рассматривают при изучении какой-либо разговорной темы.

Таблица 5. Учебники и учебные пособия по развитию речи для иностранных студентов, изучающих русский язык - участники анализа

Название	Авторство	Год издания
Добро пожаловать в <u>Сочи</u> ! учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов	<u>Ворожбитова А.А.</u> , <u>Голионцева И.В.</u> и др.	2025
Русский язык как иностранный (A1–A2): учебное пособие для среднего профессионального образования	Корнева Г.В. , Герасимова Е.Е. и др.	2024
Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие	Крючкова Л.С.	2022
Русский язык как иностранный: учебник	Вишняков С.А.	2020
Современный учебник русского языка для иностранцев	<u>Парецкая М.Э.</u>	2020
Русский язык как иностранный. Элементарный уровень: учебное пособие	Мартынова О.Н.	2020
Язык и культура: от теории к практике: учеб. пособие	<u>Милюк Н.М</u>	2019
Я в России: мой Петербург. Базовый курс по русскому языку как иностранному для студентов мед. профиля	<u>Китунина Н.Н.</u> , Крайнова А.С. и др.	2018
Ваше мнение: учеб. пособие по разговорной практике	Старовойтова И.А.	2013

2. Наиболее часто обучение речениям, выражающим согласие, ведется по следующим темам: «о тебе и обо мне», «человек в современном городе», «ученье – свет», «о здоровье и спорте», «мир вокруг нас», «мир увлечений» (Парецкая М.Э., 2020 [42], Старовойтова И.А., 2013 [53], Китунина Н.Н., Ефимчик С.М., Крайнова А.С. и др., 2018 [58]; Ворожбитова А.А., Голионцева И.В., Малютина С.А., Ставицкая А.Н., 2025 [17]). Таким образом, преимущественно в процесс обучения включаются неформальные ситуации общения.

3. Преобладающее большинство речений выражения согласия предлагается к изучению в рамках речевого этикета, в аспекте категории толерантного общения - вежливости. При этом рассматриваются такие наиболее распространенные ситуации, как общение в гостях, в магазине, на улице и т.д., когда иностранному студенту что-либо предлагают, а он должен

вежливо, либо неохотно, либо с сомнением, либо как-то еще по ситуации согласиться на предложение.

4. Практически во всех анализируемых учебниках используются дискуссивные упражнения: комментирование (интерпретация прочитанного/услышанного) и учебная дискуссия (обсуждение какого-либо вопроса на основе учебной ситуации). Чаще всего дискуссия начинается с вопроса: «Согласны ли вы с тем, что...?», который содержит противоречивые точки зрения.

К похожим выводам пришла и А.С. Крайнова, проанализировавшая около тридцати учебников и учебных пособий, опубликованных в период с 1979-го по 2004-й годы, представляющих в основном, пособия по развитию речи [24, с. 121-127]. При этом, автор отметила, что намного больше внимания уделяется изучению речений выражения согласия в пособиях для обучения РКИ для иностранных филологов-русистов. Таким образом, можно отметить, что за последнее время подход к обучению иностранных студентов способам выражения речеповеденческой тактики согласия в целом не изменился.

Таким образом, анализ учебных пособий, опубликованных за последнее время, позволяет выделить следующие недостатки при обучении высказываниям согласия:

1. Высказывания согласия зачастую не комментируются, а предлагаются лишь для чтения (в различных диалогах и текстах). Коннотативные оттенки зачастую никак не эксплицируются. К примеру, это относится к экспрессивным выражениям *«Ну что вы!»*, *«Не стоит»*, *«Да ладно»* и др.

2. В проанализированных учебных пособиях практически не предусмотрены упражнения для проработки использования различных способов выражения согласия в речи.

3. Репертуару социальных ролей в учебных изданиях уделяется недостаточно внимания. Так, в проанализированных пособиях практически

отсутствуют ситуации, когда вторым участниками диалога при выражении согласия является не знакомые/друзья, а собеседники, между которыми существует далекая социальная или статусная дистанция.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время по многим пособиям отсутствует системное обучение способам экспликации речеповеденческой тактики *согласие*. В преобладающем большинстве учебных пособий не предусмотрены упражнения для закрепления речений выражения согласия и учета компонентов ситуации общения: репертуара социальных ролей, тональности общения между коммуникантами. Последний компонент является особенно важным, так как иностранный студент, имея постоянную статусную и позиционную роль, должен уметь вести корректное общение с людьми других статусных и позиционных ролей [24, с. 127-128]. Между тем, согласно государственным образовательным стандартам, интенция выражения согласия является одной из важнейших. Необходимость формирования у студентов умения выражения согласия в различных ситуациях общения отмечена в государственных образовательных стандартах разного уровня. Представляется, что данное противоречие повышает актуальность создания методических разработок, презентующих данную тему на занятиях по русскому языку как иностранному.

2.2. Принципы отбора лексических единиц, вербализующих речеповеденческую тактику выражения согласия

Анализ государственных образовательных стандартов по РКИ, а также учебно-методической литературы подтвердил актуальность включения в процесс обучения высказываний со значением согласия. В качестве предполагаемого уровня обучения нами был выбран второй сертификационный уровень, так как именно для данного уровня государственный образовательный стандарт содержал обширный перечень интенций и ситуаций общения, в рамках которых обучающиеся должны

уметь выражать согласие.

Принципами отбора лексических единиц, вербализующих речеповеденческую тактику выражения согласия, для включения в процесс обучения на втором сертификационном уровне стали:

- принцип частотности;
- принцип лингвокультурологической ценности.

Под принципом частотности мы понимаем статистический принцип отбора лексики, с помощью которого устанавливаются наиболее употребительные способы выражения согласия в русском языке.

Согласно проведенным исследованиям наиболее частотными способами выражения согласия в русском языке являются следующие: *да, конечно, пожалуйста, ладно, давай, с удовольствием, не вопрос, без проблем, не вопрос, и не говори, не то слово, согласен (согласна)* (см. об этом подробнее [24]).

Под принципом лингвокультурологической ценности понимается подход, который предполагает изучение языковых систем с учётом их культурной значимости и роли в передаче ценностей; под термином «лингвокультурная ценность» - языковая система, которая отличается устойчивостью, имеет культурную коннотацию и представляет общечеловеческие понятия [22, с. 120]. Речеповеденческая тактика согласия обладает ярко выраженной культурной спецификой, так как связана с такими понятиями, как вежливость и толерантность. При этом согласие - универсальная речеповеденческая тактика, которая присутствует во всех языках мира. Однако из-за неразрывной связи языка и культуры подбор языковых средств для выражения согласия вариативен. Так, в каждом языке существует свой культуроспецифичный репертуар языковых средств, используемых для выражения согласия с разными коннотативными оттенками. Представляется, что правильная интерпретация и использование высказываний с коннотативными оттенками значения, может предотвратить коммуникативные неудачи и культурный шок в процессе межкультурной

коммуникации.

Таким образом, в процесс обучения нами были включены способы выражения согласия, обладающие коннотативными оттенками значения. По результатам анализа исследовательской литературы (см. подробнее об этом Крайнова [24], Формановская [63], Иссерс [21], Мулдарова [39], Румянцева [47]) были отобраны следующие оттенки значения и лексико-грамматические средства, их вербализующие.

- согласие с оттенком готовности – *Без проблем! Какой разговор! Еще бы; А как же! Охотно! О чём речь!*
- неохотное согласие – *Так (уж) и быть. Ладно, я согласен, уговорили; Придется согласиться*
- согласие с оттенком удивления – *А ведь ты прав!*

Приведем общий список способов выражения речеповеденческой тактики *согласие*, отобранных нами для включения в процесс обучения: *да, конечно, пожалуйста, ладно, давай, с удовольствием, без проблем, не вопрос, и не говори, не то слово, согласен (согласна) , без проблем, какой разговор, еще бы, а как же, охотно, о чём речь, так (уж) и быть, ладно, я согласен, уговорили, придется согласиться, а ведь ты(вы) прав(ы).*

В целях проверки знаний данных языковых средств учащимися, изучающими русский язык в рамках второго сертификационного уровня, нами был проведен констатирующий эксперимент.

2.3. Констатирующий эксперимент

Целью констатирующего эксперимента стало определение уровня понимания и применения иностранными учащимися репертуара высказываний со значением согласия в зависимости от ситуации общения. Для участия в констатирующем эксперименте были отобраны 15 иностранных студентов-магистрантов, обучающихся в Российском государственном гидрометеорологическом университете. Выбор магистров в

качестве участников эксперимента был обусловлен предположением, что они владеют русским языком на более высоком уровне, чем бакалавры.

Констатирующий эксперимент проводился в форме письменного теста, содержащего пять заданий, и занимал 15-20 минут.

Задания теста были направлены на определение у иностранных студентов:

- сформированности умений отличать высказывания со значением согласия от высказываний со значением несогласия/отказа. Основной акцент был сделан на употреблении эмоционально-экспрессивных высказываний разговорного стиля;

- сформированности умений различать оттенки, сопровождающие высказывания со значением согласия;

- сформированности умений самостоятельно продуцировать речения со значением согласия согласно заданной коммуникативной ситуации.

В констатирующий эксперимент вошли следующие задания:

Задание 1. Какие фразы значат, что собеседник СОГЛАСЕН.

Ситуация 1. Может быть, ты дашь мне 1000 рублей. Я скоро отдам.

А. Что ты!

Б. Без проблем!

В. Так уж и быть.

Ситуация 2. Приходи ко мне в гости

А. Какой разговор!

Б. С какой стати!

В. Да ну!

Ситуация 3. Это очень вкусно!

А. Еще бы!

Б. Еще чего!

В. Что ты!

Задание 2. Ваш друг говорит Вам:

Можно у тебя попросить ручку на урок? Я забыл свою ручку дома.

Ситуация 1. Вы соглашаетесь с готовностью (willingly)

А. И не говори!

Б. Великолепно!

В. Какой разговор!

Ситуация 2. Вы не очень хотите давать ручку, соглашаетесь неохотно (unwillingly)

А. Договорились

Б. Так и быть

В. О чём речь!

Задание 3. Ваш знакомый говорит Вам:

Давай пойдем завтра в кино! Будет интересный фильм.

Ситуация 1. Вы соглашаетесь с готовностью (willingly).

А. Ладно, я согласен. Уговорили!

Б. Охотно!

В. Еще бы!

Ситуация 2. Вы соглашаетесь неохотно (unwillingly).

А. Давай!

Б. Ладно, я согласен. Уговорили!

В. Не то слово!

Задание 4. Ваш друг говорит Вам:

Интернет очень плохо работает!

Ситуация 1. Вы полностью согласны:

А. Да ну!

Б. Еще чего!

В. И не говори!

Ситуация 2. Вы удивлены (surprised), когда это услышали.

А. Я тоже так думаю.

Б. А ведь ты прав.

В. Ну, конечно!

Задание 5. Вы согласны. Напишите Ваш ответ.

1. Ваш друг приглашает Вас в гости. Вы очень хотите пойти.
2. Ваш друг приглашает Вас в гости. Вы не очень хотите идти, но не хотите, чтобы Ваш друг обиделся (was insulted)
3. Ваш друг просит у Вас учебник. Вы даете с готовностью
4. Ваш друг просит у Вас учебник. Вы не хотите давать, но даете, чтобы Ваш друг не обиделся.
5. Ваш друг говорит, что русский язык очень трудный. Вы согласны на 100%
6. Ваш друг говорит, что завтра университет не работает. Вы тоже так думаете, но не очень уверены в этом.

Все задания выполнялись студентами самостоятельно, без помощи преподавателя.

Результаты констатирующего эксперимента представлены в таблице 6.

Таблица 6. Результаты заданий 1-4 констатирующего эксперимента

№ ситуации	Задание № 1			Задание № 2	
	1	2	3	1	2
Количество правильных ответов	14	4	11	3	6
Количество неправильных ответов	1	11	4	12	9
Правильных ответов в %:	93,3	26,7	73,3	20,0	40,0
Неправильных ответов в %:	6,7	73,3	26,7	80,0	60,0
№ ситуации	Задание № 3		Задание № 4		
	1	2	1	2	
Количество правильных ответов	5	3	4	7	
Количество неправильных ответов	10	12	11	8	
Правильных ответов в %:	33,3	20,0	26,7	46,7	
Неправильных ответов в %:	66,7	80,0	73,3	53,3	

В задании №1 было дано три ситуации, в которых студентам предлагалось выбрать подходящие к ним логически варианты согласия. На первую и третью ситуации было дано наибольшее количество правильных

ответов – 93,3% и 73,3% соответственно. Иностранные студенты достаточно уверенно выбрали варианты согласия с оттенком готовности (желания). На вторую ситуацию задания было получено лишь 26,7% правильных ответов. При этом, из 11 неправильных ответов, 10 было «Да ну!». По нашему мнению, здесь отвечающие студенты путали «Ну, да» - согласие с оттенком сомнения (нежелания) и «Да ну!» - выражение удивления.

В задании № 2 студентам предлагалось выразить согласие на одну и ту же просьбу: 1) с готовностью и 2) с неохотой. Было получено 20% и 40% правильных ответов соответственно. В ситуации выбора варианта согласия с готовностью иностранные студенты зачастую выбирали вариант согласия «Великолепно!» - речение, которое не может быть использовано в качестве согласия на какую-либо просьбу. Из 12 неправильных ответов, ответов «Великолепно!» было получено 10. Также более половины студентов ошиблись с правильным выбором согласия с неохотой. Студенты плохо сориентировались в интонационной окраске предложенных им эмоционально-экспрессивных высказываний разговорного стиля («Договорились», «Так и быть», «О чём речь!»).

В задании № 3 студентам также надо было выбрать согласие на приглашение: 1) с готовностью и 2) с неохотой. В данном случае было получено 33,3% и 20% правильных ответов соответственно. В случае согласия с коннотативным оттенком готовности иностранные студенты 8 раз (из 15-ти) выбрали вариант «Ладно, я согласен. Уговорили!», видимо, учитывая только первую часть фразы «Ладно, я согласен». В случае согласия с неохотой 9 студентов выбрали ответ «Не то слово!». В этом случае отвечающие, по нашему мнению, ориентировались на частицу «не» в начале этого варианта вследствие незнания противоречия структуры и семантики высказывания, и ошибочно воспринимая отрицание, стоящее при предикате, как распространяющееся на все высказывание.

В задании № 4 иностранным студентам надо было согласиться с мнением другого человека: 1) с готовностью и 2) с удивлением. Здесь также

было получено менее половины правильных ответов (26,7% и 46,7% соответственно). Правильный ответ «*И не говори!*» содержал в себе частицу «*не*», что и стало причиной малого процента правильных ответов. При выборе варианта согласия с оттенком удивления наиболее часто студенты выбирали ответ «*Ну, конечно!*» (10 ответов из 15-ти), видимо, из-за использовании частицы *ну*.

В задании 5 студентом предлагалось выразить согласие с разными коннотативными оттенками в ответ на приглашение, просьбу и выражение мнения. Результаты выполнения задания № 5 представлены ниже:

Таблица 7. Количество правильно примененных речений, эксплицирующих согласие, в задании 5

Речение	Количество использований	Процентное соотношение
Ситуация 1 (согласие на приглашение с желанием)		
Конечно!	2	Правильных – 43,0% Неправильных – 53,0%
Точно приду!	1	
Спасибо, я хочу пойти к тебе в гости!	1	
Хорошо (с удовольствием/да)	2	
Отлично, приеду	1	
Ситуация 2 (согласие на приглашение с неохотой, чтобы не обидеть собеседника)		
Наверное, буду	1	Правильных – 66,7% Неправильных – 33,3%
Ну, ладно (я поеду)	2	
Ну, да	2	
Постараюсь, но это не точно	1	
Ну, подумаю	2	
Да, можно	1	
Посмотрю	1	
Ситуация 3 (согласие на просьбу с готовностью)		
Не вопрос, бери	1	Правильных – 73,4% Неправильных – 26,6%
Хорошо, пожалуйста	1	
Конечно (вот он)	3	
(Да) без проблем	4	
Давай иди готовься	1	
С удовольствием	1	

Ситуация 4 (неохотное согласие на просьбу)		
Хорошо, дам тебе, но быстро верни, пожалуйста Ок, держи, но не на долго Ну, давай (Ну), ладно Так и быть Ну, хорошо	1	Правильных – 66,7% Неправильных – 33,3%
	1	
	4	
	2	
	1	
	1	
Ситуация 5 (полное согласие с мнением)		
Опа, прям кошмар. Прям как математика (Да) конечно Да, это правда (Да) на 100% (Да) очень (трудный) Я тоже так думаю	1	Правильных – 86,6% Неправильных – 13,3%
	5	
	1	
	2	
	2	
	1	
Ситуация 6 (неуверенное согласие с мнением)		
Наверное (Пока) я тоже не знаю, но (узнаю/буду знать завтра) Да, может быть, но я думаю Тоже так думаю, но не знаю точно Ну, ладно Может быть	1	Правильных – 46,7% Неправильных – 53,3%
	2	
	1	
	1	
	1	
	1	

Как видно из таблицы с правильными ответами, студенты достаточно часто ошибались в коннотативных оттенках значения согласия. Так, в ситуации 1, 3, 5, где нужно было выразить охотное согласие, ими были использованы речения *ладно, да, давай*, не обладающие коннотативным оттенком готовности.

В ситуациях 2 и 4, где надо было выразить согласие с неохотой, чтобы не обидеть собеседника, вызвали у студентов следующие трудности:

– вместо согласия с неохотой, студенты выражали несогласие («Я сожалею, сегодня я занят», «Я хочу прийти, но у меня есть другой план. В

этот раз не получится», «Сегодня я не могу». «Я занят, но я могу завтра», «К сожалению, я тоже забыл учебник», «Я не хочу. А где ваш учебник?», «У меня завтра экзамен, поэтому я не могу»);

- студенты выбирали ответы, не выражающие коннотативный оттенок нежелания (*«Да, могу одалживать»*);
- студенты выбирали неуместным ситуациям ответы, видимо, из тестовой части (*«И не говори», «Какой разговор»*).

Шестая ситуация данного задания также вызвала у студентов затруднения (46,7% правильных ответов). Здесь надо было выразить согласие с коннотативным оттенком неуверенности). Среди неправильных ответов были следующие:

- ответ - вопрос, а не согласие (*«Да?», «Ты уточнишь?», «Откуда ты знаешь?»*);
- выражение несогласия (*«Не думаю так»*);
- озвучивание своих дальнейших действий (*«Я поеду, посмотрю»*);
- неуместный ситуации ответ (*«Еще бы!»*);
- выражение согласия без оттенка неуверенности (*«Я тоже так думаю»*).

Таким образом, констатирующий эксперимент выявил недостаточный уровень понимания и применения иностранными учащимися репертуара высказываний со значением согласия в зависимости от ситуации общения. Так, наибольшие сложности вызывает выражение согласие с коннотативными оттенками нежелания, неуверенности. Также студенты не понимают разницы между выражениями *«Да ну»* и *«Ну, да»*; неправильно интерпретируют согласие с частицей *не*: *И не говори, Не то слово*.

2.4. Упражнения, направленные на обучение иностранных студентов способам выражения согласия в русском языке

Упражнения, направленные на обучение иностранных студентов

способам выражения *согласия*, можно разделить на языковые, условно-коммуникативные и коммуникативные [24, с. 133].

Языковые упражнения применяются с целью активизации языкового материала для приобретения учащимися навыка обращения с фонетическими, лексическими, грамматическими элементами, а также предложениями. Некоторые виды языковых упражнений:

- дифференцировочные - направлены на различение языковых явлений. Например: «Найдите в тексте слова, выражающие согласие»;
- имитационные - направлены на повторение языкового материала. Например: «Повторите ... вслед за мной».

Условно-коммуникативные упражнения имитируют речевую коммуникацию в искусственных условиях, но имеют коммуникативную задачу. В таких упражнениях внимание обучающегося направлено одновременно на форму и содержание высказывания. Некоторые виды условно-коммуникативных упражнений:

- имитативные - студент имитирует реплику по реплике преподавателя;
- подстановочные - происходит подстановка лексических единиц в воспринимающую структуру;
- трансформационные - преобразование воспринимаемых форм;
- репродуктивные - предполагают самостоятельное восприятие усваиваемой формы.

Коммуникативные упражнения направлены на решение определённых коммуникативных задач, максимально приближённых к реальной жизни. Например: договориться о встрече, выразить своё мнение и т.д. Некоторые группы коммуникативных упражнений:

- репонсивные (вопросно-ответные) - форма общения, специально организованная для развития активности студентов;
- ситуативные - процесс обучения строится на ряде ситуаций, естественных или учебных, возникающих в реальной жизни или

организованных преподавателем;

- репродуктивные - упражнения, связанные с воспроизведением (устным или письменным) услышанного или прочитанного;
- дискуссивные - учебная дискуссия и комментирование, где участники выражают различные точки зрения по одному и тому же вопросу.

Обучение иностранных студентов состоит из нескольких этапов. В разных источниках они могут называться по-разному, но, в целом, имеют, по сути, одинаковы. Так, Е.В. Ахраменко пишет о подготовительном, этапе тренировки и этапе активизации (применения):

- подготовительный этап - задания обеспечивают мотивацию учащихся в отношении языковых навыков и предметного содержания;
- этап тренировки - языковые и условно-коммуникативные упражнения для закрепления приобретённых умений;
- этап активизации (применения) - коммуникативные упражнения для развития речевых умений во всех видах речевой деятельности [6, с. 156].

А.С. Крайнова пишет об ознакомительном этапе, наблюдательном этапе, этапе формирования коммуникативных умений и грамматического навыка, этапе развития креативных умений учащихся:

- ознакомительный этап - предполагает беседу преподавателя со студентами с целью получения информации о знаниях учащихся. Основная работа посвящена изучению классификации высказываний со значением *согласия* и проводится, в основном, преподавателем;
- наблюдательный этап – проводится с целью выяснения адекватности понимания и использования иностранными студентами изученных высказываний со значением *согласия*;
- этап формирования коммуникативных умений и грамматического навыка. В рамках данного этапа иностранные студенты учатся использовать рече-поведенческую тактику *согласие* в зависимости от интенции собеседника и компонентов ситуации общения;
- этап развития креативных умений студентов – используются

упражнения на продуцирование речевой деятельности:

а) респонсивные (в которых студенты должны высказать свое согласие на просьбу коммуниканта с заданной социальной ролю коммуниканта);

б) ситуативные упражнения (на основе учебно-речевой ситуации), включающие ролевые игры.

В рамках данного этапа студентам необходимо реализовывать тактику *согласие*, как при заданных параметрах ситуации общения, так и при частично заданных, что вызывает необходимость самостоятельного конструирования текстов [24, с. 150-155].

На основании проведенного констатирующего эксперимента мы предлагаем представленную ниже последовательность и упражнения для обучения иностранных студентов способам выражения *согласия* в русском языке. Предлагаемый комплекс упражнений направлен на студентов, изучающих русский язык в рамках уровня В2, так как именно на данном уровне студенты (согласно Государственным образовательным стандартам) должны владеть достаточно большим репертуаром способов выражения согласия в различных коммуникативных ситуациях.

I. Ознакомительный этап.

Беседа преподавателя со студентами:

– *Вы, конечно, знаете, что существует много способов, чтобы выразить свое согласие с мнением кого-либо, отказать кому-то в какой-то просьбе.*

– *Наверное, вы знаете, что в разных ситуациях мы можем ответить согласием по-разному: с готовностью, с неохотой, с удивлением.*

– *Есть ли в вашем языке высказывания со значением согласия, имеющие какие-то оттенки, коннотации, которые могут показать вашему собеседнику, что его предложение вам нравится, вы готовы его поддержать или наоборот, соглашаетесь с ним как-то неохотно, без желания?*

Для студентов подготовлена таблица с выражениями согласия с

разными коннотативным оттенками (табл. 8).

Таблица 8. Выражение согласия с коннотативными оттенками готовности, неохоты, удивления

Тип	Способы выражения согласия (жирным выделены фразы, которые лучше использовать в неофициальной коммуникации)
Согласие с просьбой: с готовностью	Да, конечно; пожалуйста; без проблем; не вопрос; какой разговор! а как же; охотно; о чем речь;
с неохотой	ладно; ну, да; так уж и быть; я согласен (согласна) уговорили; придется согласиться
Согласие на приглашение с готовностью	Да, конечно, ладно, давай(те), с удовольствием, еще бы
с неохотой	Хорошо, но... Так и быть. Ну, ладно. Ну, хорошо.
Согласие с мнением с готовностью	Да, конечно, и не говори, не то слово, согласен (согласна), Я тоже так думаю. Не могу не согласиться
с сомнением	Да, наверное. Да, может быть. Вероятно, это так. Возможно
с удивлением	А ведь ты (вы) прав(ы)!

II. Наблюдательный этап.

1. Посмотрите таблицу. Какие фразы могут употребляться только в неофициальном общении? Какие фразы могут использоваться при согласии с просьбой, но не с приглашением? Какие фразы могут использоваться при согласии с приглашением, но не с просьбой?

2. Прочитайте диалоги.

А.

– Не могли бы Вы сдать мне Вашу курсовую работу на проверку сегодня вечером?

– Я постараюсь, но не уверен.

Б.

– Поможешь мне с подготовкой к экзамену?

– О чем речь!

В.

– Составишь мне компанию для похода в музей?

– Непременно!

Г.

– Пойдешь со мной утром на пробежку? Это полезно!

– Ну, ладно, уговорил.

Д.

– Сегодня прекрасная погода, не находите?

– Не могу не согласиться.

Е.

– Ваня всегда опаздывает, но он обязательно придет.

– Вероятно.

К диалогам прилагаются следующие задания:

1) Определить отношения говорящих (говорят друзья, незнакомые люди, студент и преподаватель).

2) Определить в диалогах оттенки значения согласия (готовность, нежелание, удивление).

III. Этап формирования коммуникативных умений

1. Выберите правильный вариант согласия в заданной ситуации.

Ваш друг приглашает вас в гости. Вы очень хотите пойти.

А. Без проблем.

Б. Охотно.

В. Так уж и быть.

Г. Ну, давай.

Д. Какой разговор!

Е. С удовольствием.

2. Вы выражаете согласие в официальной ситуации (при разговоре с преподавателем). Выберите из предложенных фразы, которые вы можете использовать.

1) Завтра приходите на консультацию

А. Так и быть.

Б. Не вопрос.

Г. Конечно, я буду.

Д. О чем речь!

Е. Обязательно приду.

2) Русский язык очень трудный

А. Еще бы!

Б. И не говори.

В. Не могу не согласиться.

Г. Точно!

Д. Ну, наверное.

3. Замените выражения согласия на синонимичные в данной ситуации.

1) Придешь ко мне в гости? *Еще бы.*

2) Можешь дать мне твой учебник до завтра? *Ну, возьми.*

3) Я думаю, нам стоит прийти на консультацию. *Возможно.*

IV. Этап развития креативных умений

1. Выразите согласие в заданных ситуациях:

1) Ваш друг просит вас помочь, и вы с готовностью соглашаетесь.

2) Ваш друг приглашает вас в гости, но вы соглашаетесь неохотно.

3) Преподаватель высказывает свое мнение, и вы соглашаетесь с ним с удивлением.

4) Преподаватель просит вас помочь, вы соглашаетесь, но неохотно.

2. Разыграйте диалог.

1) Вы в туристическом агентстве, и вы очень хороший клиент. Вы из вежливости соглашаетесь на все предложения агента, даже когда не хотите.

2) Ваша мама просит вас помочь с домашней работой. Вы очень устали, но соглашаетесь.

3. Согласитесь с мнением ваших одногруппников (студенты по цепочке высказывают мнение). Например, русская еда очень вкусная. - Вероятно, это так/ И не говори и т.д.

4. Попросите у вашего одногруппника что-либо, по цепочке соглашаемся.

5. У вас день рождения. Пригласите вашего друга в ресторан. \ согласитесь по цепочке.

Выводы по главе II

1. Государственными образовательными стандартами предусмотрено, что речевые умения и языковые навыки выполнения операций с высказываниями, имеющими значения согласия, должны быть уже сформированы к моменту обучения по программе I сертификационного уровня (B1). Далее с повышением уровня владения языком данные умения и навыки лишь расширяются и углубляются, что подчеркивает важность овладения речений выражения согласия во всем многообразии ситуаций общения.

Исходя из анализа учебных пособий по РКИ, можно сделать вывод, что процессу обучения тактике согласия в настоящее время уделяется крайне мало внимания, а учебные пособия не предусматривают в большинстве случаев упражнений для закрепления речений выражения согласия, а также учета компонентов ситуации общения (репертуара социальных ролей, тональности общения между коммуникантами).

2. Основными принципами отбора речений со значением согласия для включения в процесс обучения должны стать принцип частотности и принцип лингвокультурологической ценности. На их основе нами был составлен список речений, вербализирующих согласие в русской коммуникации, для изучения в иностранной аудитории в рамках второго сертификационного уровня.

3. Для проверки умения иностранных студентов понимать и использовать речения со значением согласия нами был проведен констатирующий эксперимент. В ходе эксперимента был выявлен недостаточный уровень понимания и применения иностранными учащимися репертуара высказываний со значением согласия в зависимости от ситуации общения и коннотативными оттенками значения.

4. Для повышения уровня понимания и применения иностранными учащимися репертуара высказываний со значением согласия в зависимости от ситуации общения и коннотативными оттенками значения предложены языковые, условно-коммуникативные и коммуникативные упражнения. Комплекс данных упражнений предполагает обучение в четыре этапа: ознакомительный, наблюдательный, этап формирования коммуникативных умений, этап развития креативных умений.

Предлагаемый комплекс упражнений направлен на студентов, изучающих русский язык в рамках уровня В2, так как именно на данном уровне студенты (согласно Государственным образовательным стандартам) должны владеть достаточно большим репертуаром способов выражения согласия в различных коммуникативных ситуациях.

Заключение

Целью исследования стало изучение речеповеденческой тактики выражения согласия в аспекте содержания обучения русскому языку как иностранному.

Анализ научной литературы по теме исследования, а также проведенный констатирующий эксперимент выявили актуальность обучения иностранных студентов речеповеденческой тактике выражения согласия. Вербальные способы экспликации согласия в русской коммуникации крайне разнообразны. Именно данное разнообразие делает изучение речеповеденческой тактики согласия одной из самых сложных для иностранных студентов.

Согласие представляет собой одно из центральных понятий в общечеловеческом речевом контакте между говорящим и слушающим и в контакте личности со своим мировосприятием. Частотность выражения согласия в коммуникации обусловлена потребностями коммуникантов при ответе на различного рода побуждения, просьбы, приказы, приглашения, а также при выражении собственного мнения в процессе коммуникации. Выражение согласия тесно связано с такими национальноспецифичными понятиями, как вежливость и нормы речевого этикета. Ввиду этого, изучение речеповеденческой тактики выражения согласия на занятиях по РКИ имеет особую значимость для формирования коммуникативной и лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов.

Государственными образовательными стандартами предусмотрено, что речевые умения и языковые навыки выполнения операций с высказываниями, имеющими значения согласия, должны быть уже сформированы к моменту обучения по программе I сертификационного уровня (B1). Далее с повышением уровня владения языком данные умения и навыки лишь расширяются и углубляются, что подчеркивает важность овладения речений выражения согласия во всем многообразии ситуаций

общения. При этом, современные учебные пособия не предусматривают в большинстве случаев упражнений для закрепления речений выражения согласия, а также учета компонентов ситуации общения (репертуара социальных ролей, тональности общения между коммуникантами).

Для проведения констатирующего эксперимента был составлен список речений, вербализирующих согласие в русской коммуникации, для изучения в иностранной аудитории в рамках второго сертификационного уровня. В ходе эксперимента был выявлен недостаточный уровень понимания и применения иностранными учащимися репертуара высказываний со значением согласия в зависимости от ситуации общения и коннотативными оттенками значения. Так, наибольшие сложности вызывает выражение согласие с коннотативными оттенками нежелания, неуверенности. Также студенты не понимают разницы между выражениями «Да ну» и «Ну, да»; неправильно интерпретируют согласие с частицей *не*: *И не говори, Не то слово*.

Для повышения уровня понимания и применения иностранными учащимися репертуара высказываний со значением согласия в зависимости от ситуации общения и коннотативными оттенками значения предложен ряд языковых, условно-коммуникативных и коммуникативных упражнений в рамках четырех последовательных этапов обучения (ознакомительный, наблюдательный, этап формирования коммуникативных умений, этап развития креативных умений). Предлагаемый комплекс упражнений направлен на студентов, изучающих русский язык в рамках уровня В2, так как именно на данном уровне студенты (согласно Государственным образовательным стандартам) должны владеть достаточно большим репертуаром способов выражения согласия в различных коммуникативных ситуациях.

Список использованной литературы

1. Акишина А.А. Спросите, попросите...: (для иностранцев, изучающих русский язык) / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 1989. – 284 с.
2. Айтекова Ф.Х. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике / Ф.Х. Айтекова // Вестник КРСУ. 2014. № 9. - С. 164-167.
3. Альмяшова Л.В. Взаимодействие культур: актуальность лингвистики и преподавания иностранных языков / Л.В. Альмяшова // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 530-532.
4. Архипова Е.В. Особенности функционирования речевого акта согласия/несогласия в различных типах эпизодов общения / Е.В. Архипова // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. - С. 198-207.
5. Архипова Е.В. Речевой акт согласия/несогласия и средства его выражения в английском языке / Е.В. Архипова, А.П. Клименко // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2009. № 1 (22). - С. 77-81.
6. Ахраменко Е.В. Упражнение как единица обучения иностранному языку / Е.В. Ахраменко. // Молодой ученый. 2024. № 35 (534). - С. 155-157.
7. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова: – СПб.: Норинт, 2008. - 1534 с.
8. Василина В.Н. Особенности речевого акта согласия при переводе с английского на русский язык / В.Н. Василина // В сборнике: Ars grammatica. Грамматические исследования: тезисы докладов 4-й Международной научной конференции. Минск 2 – 3 ноября 2010 г. / редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.] – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 47–49.
9. Верещагин Е.М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: ИПО «Лев Толстой», 1999. – 85 с.

10. Вишняков С.А. Русский язык как иностранный: учебник / С.А. Вишняков. – М.: ФЛИНТА, 2020. - 240 с.
11. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы / В.В. Воробьева. – М.: Издательство РУДН, 1997. - 331 с.
12. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Профессиональные модули. Первый уровень. Второй уровень. - М.; СПб.: Златоуст, 2020. – 48 с.
13. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. III уровень. Общее владение. – М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 36 с.
14. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. - М.; СПб.: Златоуст, 2020. – 23 с.
15. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. - М.; СПб.: Златоуст, 2020. – 20 с.
16. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
17. Добро пожаловать в Сочи!: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов / А.А. Ворожбитова, И.В. Голионцева, С.А. Малютин, А.Н. Ставицкая; под ред. Н.Н. Клименко. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2025. - 75 с.
18. Задорова О.А. Речеповеденческие стратегии и их роль в подготовке специалистов в неязыковом вузе / О.А. Задорова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 1. - С. 151-163.
19. Захраи С.Х. О многоаспектности лингвокультурного компонента в преподавании РКИ / С.Х. Захраи // МИРС. 2008. № 2. – С. 91-96.
20. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е. Юрков. – М.: МИРС, 2009. – 291 с.
21. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Изд-во Лки, 2008. – 284 с.

22. Коурова О.И. Концепция лингвокультурной ценности / О.И. Коурова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. №3 (33). – С. 119-123.
23. Крайнова А.С. Лингвопрагматический аспект речевого общения: (речеповеденческие тактики согласие и несогласие) / А.С. Крайнова. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2012. - 159 с.
24. Крайнова А.С. Методика обучения иностранных студентов толерантным формам речевого общения: на примере рече-поведенческих тактик согласие и несогласие: автореферат диссертации по ВАК РФ 13.00.02 / А.С. Крайнова // Dissercat – электронная библиотека диссертаций [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 5.04.2025).
25. Крайнова А.С. Систематизация опыта научного описания речевых стратегий и тактика в современной лингвистике / А.С. Крайнова // Ученые записки ОГУ. 2013. № 1. – С. 254-258.
26. Крайнова А.С. Согласие и несогласие в русском речевом общении: лингвистический и коммуникативный аспекты / А.С. Крайнова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 4 (14). - С. 81-86.
27. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М.: ФЛИНТА, 2022. - 480 с.
28. Кусов Г.В. Оскорбление как лингвокультурный концепт / Г.В. Кусов. - Волгоград: Издательство Волгогр. гос. пед. ун-та, 2004. – 26 с.
29. Ларина Т.В. Категория вежливости в английском и русском коммуникативных культурах / Т.В. Ларина. - М.: Издательство РУДН, 2003. – 315 с.
30. Лингвокультурология: учебно-методическое пособие / сост. В.В. Пестова. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022. - 48 с.

31. Лысакова И.П. Обучение речевой и поведенческой тактике «отказа» на занятиях по русскому языку как иностранному / И.П. Лысакова, Н.А. Мулдарова // Международный научный журнал. 2021. № 8 (110). – С. 82-86.
32. Лю Цзюань. Фактор культуры в преподавании русского языка как иностранного / Цзюань Лю // Образование и воспитание. 2015. № 5 (5). - С. 65-68.
33. Мартынова О.Н. Русский язык как иностранный. Элементарный уровень: учебное пособие / О.Н. Мартынова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 76 с.
34. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
35. Маслова Л.Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации автореферат диссертации по ВАК РФ 10.02.19 / Л.Н. Маслова // Dissercat – электронная библиотека диссертаций [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 10.05.2025).
36. Ми Ж. Косвенное выражение согласия в русском языке как коммуникативный акт и классификация языковых средств его репрезентации / Ж. Ми // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2024. № 1. - С. 179-184.
37. Милюк Н.М. Язык и культура: от теории к практике: учеб. пособие / Н.М. Милюк, Г.И. немец. – М.: ФЛИНТА, 2019. - 152 с.
38. Мулдарова Н.А. Речеповеденческая тактика «разрешение» как объект изучения в курсе русского языка как иностранного / Н.А. Мулдарова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - № 8 (122). – С. 1-4.
39. Мулдарова Н.А. Рече-поведенческая тактика согласия и отказа как объект обучения в курсе русского языка как иностранного / Н.А. Мулдарова // Академическая публицистика. 2020. № 6. - С.181-188.

40. Ниязова Р. Речеповеденческие тактики выражения согласия в русском языке: лингвокультурологический аспект: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация), СПб, 2023 / Р. Ниязова // Электронная библиотека РГГМУ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.rshu.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

41. Оразалинова К.А Коммуникативные смыслы согласия и способы их вербализации в русском языке / К.А. Оразалинова // Вестник ЧелГУ. 2012. № 2 (256). - С. 81-85.

42. Парецкая М.Э. Современный учебник русского языка для иностранцев / М.Э. Парецкая, О.В. Шестак. – М.: ФЛИНТА, 2020. - 472 с.

43. Патрушева И.В. Научные парадигмы, модели обучения иностранным языкам / И.В. Патрушева // Международный педагогический портал. 2023. – 16 мая [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://solncesvet.ru> (дата обращения: 1.04.2025).

44. Пустошило Е.П. Речевой этикет как составляющая дисциплины «русский язык как иностранный» в учреждениях высшего образования / Е.П. Пустошило // В сборнике: Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному: сб. науч. ст. / редкол.: С.И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. - С. 91-94.

45. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с

46. Ружникова О.М. Актуализация высказываний согласия в диалогическом дискурсе: автореферат диссертации по ВАК РФ 10.02.04 / О.М. Ружникова // DisserCat – электронная библиотека диссертаций [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 5.04.2025).

47. Румянцева Е.В. Опыт изучения рече-поведенческой тактики русского коммуникативного поведения на занятиях по РКИ / Е.В. Румянцева // В сборнике: Русский язык как иностранный: Теория. Исследования.

Практика. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы методики преподавания русского языка как иностранного и русского языка как неродного» (8–10 апреля 2010 года) – СПб.: Северная звезда, 2010. – С. 144-151.

48. Русский язык как иностранный (А1–А2): учебное пособие для среднего профессионального образования / Г.В. Корнева, Е.Е. Герасимова, З.М. Ким, Ж.С. Шишканова. – М.: Издательство Юрайт, 2024. - 286 с.

49. Савченко А.А. Обучение РКИ за рубежом (речеповеденческая тактика «оскорбление») / А.А. Савченко // В сборнике: Педагогическое мастерство. Материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. - С. 372-374.

50. Свиридова Т.М. Реплики со значением согласия / Т.М. Свиридова // В кн.: Русский язык вчера, сегодня, завтра. Материалы росс. конф., посвящ. 40-летию кафедры русского языка Воронежского ун-та и 75-летию со дня рождения И.П. Распопова. - Воронеж, 2000. – 184 с.

51. Симеунович М. Из опыта учителя РКИ: культуроведческий аспект обучения русскому языку / М. Симеунович // Учебно-методический кабинет [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ped-kopilka.ru> (дата обращения: 1.04.2025).

52. Славнейшева Е.В. Обучение речеповеденческой тактике выражения просьбы в курсе русского языка как иностранного / Е.В. Славнейшева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 67. - С. 459-462.

53. Старовойтова И.А. Ваше мнение: учеб. пособие по разговорной практике / И.А. Старовойтова. – М.: ФЛИНТА, 2013. - 145 с.

54. Стернин И.А. Улыбка в русском коммуникативном поведении / И.А. Стернин // В сборнике: Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – С. 53–61.

55. Стрельчук Е.Н. Русский язык и культура речи в иностранной аудитории: теория и практика: учеб. пособие для иностр. студентов-нефилологов / Е.Н. Стрельчук. – М.: ФЛИНТА, 2016. - 128 с.

56. Теля В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Теля. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
57. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Издательство МГУ имени М. В. Ломоносова, 2008. – 352 с.
58. Теремова Р.М. Актуальный разговор: чем живет человек / Р.М. Теремова, В.Л. Гаврилова // Мир русского слова. 2006. № 4. - С. 93-96.
59. Тесты по русскому языку как иностранному: второй сертификационный уровень: общее владение / Под общ. ред. Н.А. Боровиковой. – М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2018. – 96 с.
60. Толковый словарь Ожегова. – М.: АСТ, 2025. - 1360 с.
61. Трофимова Е.Б. Антропоцентрическая типология языков: вчера, сегодня, завтра / Е.Б. Трофимова, У.М. Трофимова // Постулат. 2019. № 1. – С. 2-12.
62. Фатеева И.М. Антропоцентрический аспект в методике обучения РКИ как методологический принцип формирования языковой личности / И.М. Фатеева // Московский педагогический журнал. 2018. № 4. – С. 192-200.
63. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 213 с.
64. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.
65. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – М. Русский язык, 1982. – 126 с.
66. Хоанг А. Высказывания со значением разрешения и запрещения в русском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук. - М., 1993 / А. Хоанг //

DisserCat – электронная библиотека диссертаций [электронный ресурс].
Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 5.04.2025).

67. Шкапенко Т.М. Функционально-прагматические особенности речевых актов со значением согласия / Т.М. Шкапенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 8. - С. 77-83.

68. Я в России: мой Петербург. Базовый курс по русскому языку как иностранному для студентов медицинского профиля: учебное пособие / Китунина Н.Н., Ефимчик С.М., Крайнова А.С и др.; науч. ред. Московкин Л.В. и др. – СПб.: Изд-во Военно-мед. акад., 2018. - 323 с.

69. Cohen A.D. Strategies in learning and using a second language. – London and New York: Routledge, 2014. – 440 p.